

Сун Юньцзя остановилась перед VIP-палатой на одиннадцатом этаже и тихонько постучала в дверь.

Внутри раздался слабый, шелковистый голос: "Входите, пожалуйста."

Входите, пожалуйста.

Брови Сун Юньсюань слегка изогнулись.

Эта сестра на пять лет моложе ее самой. У нее овальное лицо, большие глаза, рост 1,65 метра, а также нежное и хрупкое тело. Она выглядит чистой и безобидной. Она заставляет людей чувствовать ее такой же святой и чистой, как белый цветок лотоса.

Она уже давно ее не видела. Она действительно хотела бы знать, изменила ли она мягкую внешность после того, как ее сердце было заменено на сердце Гу Чанге в ее груди.

Сун Юньцзя открыла дверь и позволила Сун Юньцяну зайти первым.

Когда подошла Сун Юньсюань, Сун Юньцзя внезапно подняла руку, останавливая ее: "Ты не знаешь Чанлэ, просто подожди снаружи."

Сун Юньсюань посмотрела на Сун Юньцзя, но в ее глазах не было никаких эмоций.

Сун Юньцзя понятия не имела, хотела ли Сун Юньсюань войти или нет, поэтому она посмотрела на свою сестру и жестко встала в дверях.

В это время в коридоре внезапно раздался звук шагов, доносящийся издалека.

Затем раздался приятный и низкий мужской голос: "Юньцзя, что ты делаешь?"

Лицо Сун Юньцзя изменилось. Когда она услышала этот голос, то сразу же с удивлением посмотрела, как будто она ждала кого-то, по кому долго тосковала: "Тяньцзе, ты здесь."

Тяньцзе... Шао Тяньцзе!

Кровь Сун Юньсюань бурлила в ее сердце. Она повернула голову и посмотрела на Шао Тяньцзе.

Взгляд Шао Тяньцзе вначале упал на Сун Юньцзя. Когда он увидел человека, которого останавливала рука Сун Юньцзя, его зрение переместилось на лицо Сун Юньсюань.

“Вы...”

Он неосознанно произнес это тихим голосом. Узкие глаза на его красивом лице скрыли вспышку удивления в его глазах.

Он сделал шаг вперед, чтобы встать перед Сун Юньсюань и Сун Юньцзя, улыбаясь: "Юньцзя, кто эта леди?"

Сун Юньцзя бросила взгляд на Сун Юньсюань и дала Шао Тяньцзе краткое представление: "Это маленькая дочь моего отца, которая была воспитана в маленьком городке раньше, и только что вернулась несколько дней назад, её имя Сун Юньсюань."

Шао Тяньцзе вежливо кивнул Сун Юньсюань, а затем с беспокойством перевел взгляд на палату: "Мне показалось, что я только что видел твоего старшего брата, не так ли?"

Сун Юньцзя опустила руку и открыла дверь, чтобы впустить Шао Тяньцзе. "Мой старший брат знает, что Чанлэ разрешили навещать её в эти дни, поэтому он пришел, надеясь, что она скоро поправится."

Шао Тяньцзе улыбнулся Сун Юньцзя. "Ваша семья очень внимательна и гостеприимна."

Постоянно холодное лицо Сун Юньцзя приняло нежное выражение. И выражение ее глаз стало очень мягким. Когда она услышала слова Шао Тяньцзе, она мягко кивнула.

Шао Тяньцзе прошел в палату, приглашая их по пути: "Чанлэ можно посетить на короткое время. Заходи."

Шао Тяньцзе мягко кивнул Юньсюань.

Сун Юньсюань посмотрела на его милую и нежную улыбку, которую она хорошо знала, но никак не могла на нее ответить.

Холод в ее сердце закипал, собираясь выплеснуться из глаз. Но она старалась сдержать его так, чтобы в конце концов не показать свою горькую ненависть.

Конечно же, Сун Юньцзя хотела последовать за ним.

Но Сун Юньсюань не двигалась.

В комнате прозвучало внимательное приветствие Шао Тяньцзе к Гу Чанлэ.

“Сегодня все еще больно?”

“Теперь уже лучше.”

“Если будет больно, позови меня, и я буду рядом.”

“Действительно, почему ты пропустил свою работу и снова пришел ко мне? Разве ты не говорил, что должен управлять компанией моей сестры и хорошо работать?”

“Ты больна, это не имеет значения.”

“Ха...”

Сун Юньсюань издала смешок.

Она стояла в дверях и обернулась, чтобы увидеть Сун Юньцзя, которая остановилась в дверях, не сделав ни шагу.

Она обнаружила, что красивое лицо Сун Юньцзя покрыто темными облаками печали и слабости.

Как она может не быть грустной в это время?

Она всегда любила Шао Тяньцзе с тех пор, как она была в колледже, но он отказался от Гу Чанге ради Гу Чанлэ.

Она помогла Шао Тяньцзе избавиться от Гу Чанге без жалоб и сожалений. Однако, Гу Чанге умерла, а у Гу Чанлэ всё хорошо.

Видя печальное выражение лица Сун Юньцзя, Сун Юньсюань почувствовала жалость к ней.

Она всегда стояла рядом с человеком, которого любила. Что бы он ни делал, она всегда старалась изо всех сил помочь ему, но мужчина, кажется, не замечал, что она всю жизнь стоит рядом с ним.

Сун Юньсюань отошла от палаты и села на стул в коридоре. Она тихо и безмолвно улыбалась, глядя на Сун Юньцзя в отчаянии и печали.

Она достала свой мобильный телефон, чтобы проверить его, найдя сообщение от Сяо Хонг, что Чжан Сяо была успешно уволена.

Она отправила ответное сообщение Сяо Хонг, прося ее поручить сотрудникам сделать отчет и статистику по известным агентствам красоты Юньчэна, а также подготовить специальный выпуск о красоте для следующей публикации.

Сяо Хонг пообещала ей, что она всё будет сделано хорошо, так что она может быть уверена.

И все же Сун Юньсюань знала, что есть еще некоторые вещи, с которыми ей нужно иметь дело лично.

Вскоре после того, как Шао Тяньцзе вошел в палату, Сун Юньцян вышел с широкой улыбкой на лице.

Сун Юньцян и Сун Юньцзя направились к лифту вместе.

"Гу Чанлэ - это действительно женщина, подобная Лин Дайю (персонаж китайской классики, Red Mansion, которая является благородной возлюбленной, известной своим нежным, но болезненным телом). Она очень сентиментальна. Она была очень печальна с тех пор, как умерла ее сестра."

"Да.- Сун Юньцзя кивнула. "Она говорила, что в последнее время постоянно думала о своей сестре."

"Может быть, это проблема с сердцем. В конце концов, это орган ее сестры."

Сун Юньсюань просто слушала их, не перебивая.

После прибытия вниз, Сун Юньцян и Сун Юньцзя отделились друг от друга. Прежде чем уйти, он все еще не мог удержаться, чтобы не сказать ей: "Юньцзя, папа был серьезно болен, поэтому ты должна вернуться, когда у тебя будет время."

Сун Юньцзя небрежно кивнула: "Я вернусь домой, когда буду свободна."

Сун Юньцян больше ничего не мог сказать. Он повел Сун Юньсюань, чтобы уехать.

Проследив, как они уезжают, Сун Юньцзя сразу же вернулась в больницу. Похоже, она испытывала к своему пациенту более глубокие чувства, чем к своей семье.

Сун Юньсюань смотрела в окно на спину своей старшей сестры, входящей в больницу, и недоуменно спросила: "Брат, почему старшая сестра не живет дома?"

Сун Юньцян завел машину: "Отец спокоен за твою старшую сестру. У нее были хорошие

оценки в школе, а также красивое лицо, и она не будет возиться по пустякам. Наш отец нашел ее личность довольно мирной, так что он отдал ей двухэтажный дом рядом с больницей в качестве подарка на день рождения. Она живет там с тех пор, как окончила интернатуру.”

“Она замужем?”

Конечно, она знала, что Сун Юньцзя просто ждет, когда Шао Тяньцзе женится на ней, но она все еще хотела услышать мнение Сун Юньцяна по этому вопросу.

Сун Юньцян, похоже, не имел никакого мнения по этому вопросу, но ответил небрежно: “Хотя твоя старшая сестра не молода, она не собирается выходить замуж.”

После этого он добавил еще один интересный комментарий: “Возможно, у твоей старшей сестры есть хорошая перспектива выйти замуж за Шао в будущем.”

“Но жена господина Шао только что умерла.”

Хотя Гу Чанге мертва, она не могла поверить, что Шао Тяньцзе женится на другой жене в течение трех лет, выставляя себя дураком, так как это не очень хорошо для него, чтобы контролировать семейный бизнес.

Если бы он захотел жениться, то остатки Гу Чанге должны были быть убраны до того, как он сможет это сделать.

Сун Юньсюань посмотрела в окно на уличную сцену, слегка приподняв уголки рта.

...

Когда вечером она вернулась домой, рядом с фонтаном была припаркована красная спортивная машина.

Сказали, что Сун Юньин вернулась домой. Сун Юньсюань почувствовала усталость. Когда она пришла домой, она нашла свою вторую сестру Сун Юньин в комнате отца. И не стала её ждать.

На ночь она заперла дверь и поставила пузырек со снотворным на видное место. Но она легла в постель только после того, как выпила чашку крепкого кофе.

В середине ночи она все еще не могла заснуть.

За дверью не было никакого движения.

Ей казалось странным, что если бы кто-то действительно вошел в ее комнату прошлой ночью, возможно, он пришел бы сегодня вечером.

Итак, она ждала до 3 часов ночи.

Сотовый телефон рядом с подушкой внезапно зазвонил, заставляя ее вздрогнуть. Она взяла его, нахмурившись. На экране был странный номер.

Подумав об этом, она быстро нажала кнопку ответа.

С другой стороны донесся знакомый мужской голос.

“Ты так медленноходишь к телефону. Ты же еще не спишь!”

Сун Юньсюань была очень раздражена: “Чу Мочен, почему ты звонишь мне посреди ночи?”

После этого она внезапно поняла, что есть что-то неправильное в том, что сказал Чу Мочен.

Что же это такое «ты еще не спишь»? Знает ли этот человек, что она сегодня ночью лежала без сна?

Возможно, потому что он услышал ее учащенное дыхание и почувствовал ее гнев, он сказал забавным тоном: “Не сердись, милая, я действительно ходил к тебе домой прошлой ночью, но я просто подумал, что ты не спала допоздна и встанешь рано. Боясь, что ты слишком устала, я перенастроил твой будильник, чтобы дать тебе дольше поспать.”

“Зачем ты приходил в мою комнату?!”- Она вдруг стала суровой.

Она вообще не любит, когда кто-то вторгается на ее частную территорию.

На другом конце провода голос Чу Мочена стал слегка хриловатым: “Знаешь, ты вчера вечером перед сном приняла снотворное. Даже если я что-то с тобой сделаю, ты не сможешь устоять.”

“Чу Мочен!” Она помнит, что вчера вечером кто-то укусил ее за кончик уха и поцеловал в шею, а также в грудь. Она не могла удержаться, чтобы не предупредить его сурово: “Тебе лучше не возиться в будущем. В следующий раз, если ты войдешь в мою комнату, я заставлю тебя заплатить ужасную цену!”

Чу Мочен на мгновение замолк, потом хрипло засмеялся.

Сун Юньсюань была готова повесить трубку от гнева.

Внезапно отчетливо раздался мужской голос: "Не делай себе больше больно."

Она нахмурилась и не повесила трубку.

Голос Чу Мочена стал мягким и нежным: "Всё, чего ты хочешь, я тебе дам."

Сердце Сун Юньсюань внезапно сильно забилося.

С момента вхождения в тело Сун Юньсюань, в первый раз, она действительно почувствовала сердцебиение так ясно.

Выражение ее глаз слегка изменилось. И она немного потерялась в молчании, которое никто другой не сможет понять.

Однако ее пальцы отреагировали быстрее, чем мозг, щелкая и обрывая связь.

Никто не может дать ей то, что она хочет, только она может получить это.

Чу Мочен вздохнул, прислушиваясь к монотонному гудку на другом конце провода.

Сидя рядом с ним, его отец смотрел на него сурово и ласково: "Ты уверен, что хочешь жениться на маленькой дочери семьи Сун?"

Чу Мочен посмотрел на своего отца с горькой улыбкой, поднимающейся на его красивом лице: "Хотя я мог бы сначала жениться на ней, прежде чем заставить ее полюбить меня, все же ты знаешь, папа, я бы провел безвкусную жизнь без нее как моей жены."

Слегка наклонив голову, отец не мог удержаться от улыбки: "Тебе нелегко встать в такую рань, чтобы сказать мне это. Я думал, что ты потерял свой аппетит к женщинам после смерти Гу Чанге."

Без единого слова улыбка Чу Мочена исчезла. Цвет его зрачков стал темнее.

Гу Чанге.....

Он чувствовал, что Сун Юньсюань - это еще одна Гу Чанге.

Такое похожее чувство заманивало его в ловушку.

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571817>